

ИГОРЬ ОЛЕЙНИКОВ:

«В КНИГЕ ДЕЛАЮ КИНО, В КИНО — КНИГУ»

Игорь Олейников — современный художник, рисунки которого можно узнать сразу. По смелому движению кисти, по объему каждой детали и уникальной фактурности, по цветовой насыщенности, создающей смелый, динамичный и яркий образ.

«В книге делаю кино, в кино — книгу», — говорит Игорь Олейников. Совсем неплохо для человека, окончившего в 1976 году Московский институт химического машиностроения и работавшего затем в проектном институте «Гипрокаучук». «Три года честно провёл за кульманом. Но и за кульманом — рисовал. Видимо, гены не давали покоя. Моя мама была художником по коврам. И сейчас пол-Кремля устелены её дорожками...» — так художник объяснил смену профессии в интервью газете «Книжное обозрение».

Специального художественного образования Олейников не имеет, хотя поверить в это совершенно невозможно. О своих учителях он говорит так: *«Сначала мама учила, потом на «Союзмультфильме» — Орлова Наташа, Зуйков Володя, Эдуард Назаров и Кирилл Чёлушкин. Никакого спецхудожественного заведения не кончал. Раньше даже гордился этим, теперь жалею».*

Один из первых мультипликационных фильмов, в создании которых участвовал Игорь Олейников, назывался «Тайна третьей планеты», и после такого захватывающего дебюта ни о каком возвращении к кульману речь уже не шла.

В анимации Игорь Олейников известен по фильмам «Последняя охота» (1982), «Сказка о царе Салтане» (1984), принимал участие в работе над лентой «Халиф-аист» (1981). Как художник-постановщик создал фильмы «Мы с Шерлоком Холмсом» (1987), «Сказка о глупом муже» (1986), «Поползновение» (1987), «Сапожник и русалка» (1989), «В поисках Олуэн» (1990) и других.

В 1991-2000 гг. работал в российском филиале студии BBC «Кристмас Филмз», где был поставлен рисованный мультфильм-фантазия по мотивам оперы В. А. Моцарта «Волшебная флейта» (режиссёр Валерий Угаров), который в 1996 году высоко оценили на Тарусском анимационном фестивале. В следующем году Таруса снова наградила художника — приз за лучший персонаж получил фильм «Иона».

В 2000 году на анимационном фестивале «Золотая рыбка» мультфильм «Подна и Подни» (из цикла «Сказки народов мира», режиссёр Юрий Кулаков), снятый по мотивам суфийской притчи про двух маленьких птичек, завоевал Гран-при. В 2000-04 гг. — художник работал над полнометражным фильмом «Щелкунчик» (к/с «Аргус», совместно с немецкой продюсерской компанией, режиссёр Т.Ильина).

С 2004 года рисует на студии «Солнечный дом», участвовал в создании фильма «Князь Владимир».

С 1986 года параллельно с работой в анимации сотрудничает с детскими периодическими изданиями (журналы «Миша», «Трамвай», «Куча-мала», «Улица Сезам», «Шаровая молния», «Спокойной ночи, малыши!», альманах «Колобок и Два жирафа»), а также с книжными издательствами.

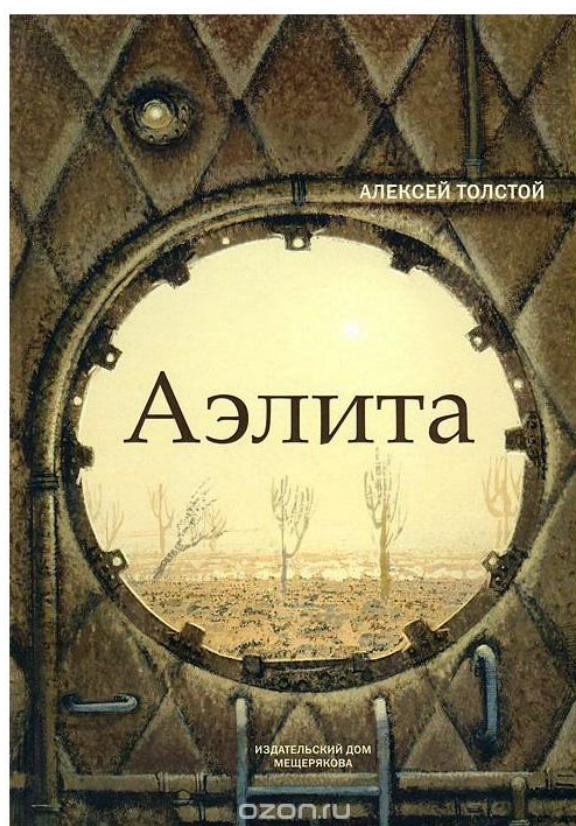
«В детскую книгу я пришел из анимации и долгое время работал параллельно и там, и там. Многие художники «Союзмультфильма» трудились тогда в детской книге, я тоже мечтал рисовать иллюстрации. Потом представился случай, и я его не упустил. Привлекает меня в книжной графике то, что тут ты сам себе хозяин, хотя, конечно, есть верстальщики, дизайнеры, качество печати в конце концов».

Интерес к книжному делу появился чуть позже, но это занятие оказалось не менее увлекательным. Художник признаётся: *«Я никогда не оформлял взрослые книжки, потому что в детских больший простор для фантазии».*

Такая постановка вопроса полностью себя оправдала: на страницах Бориса Заходера или Андрея Усачёва, среди сказок Кейт ДиКамилло или Софьи Прокофьевой, в стихах Даниила Хармса или даже Иосифа Бродского иллюстрации Игоря Олейникова живут полной жизнью.

В 2000 году из мастерской художника вышел «Хоббит», но автор считает, что настоящая встреча с творчеством великого Дж.Р.Р. Толкина у него впереди. Олейников не скрывает, что регулярно перечитывает «Сильмариллион» и мечтает когда-нибудь оформить это особенное произведение.

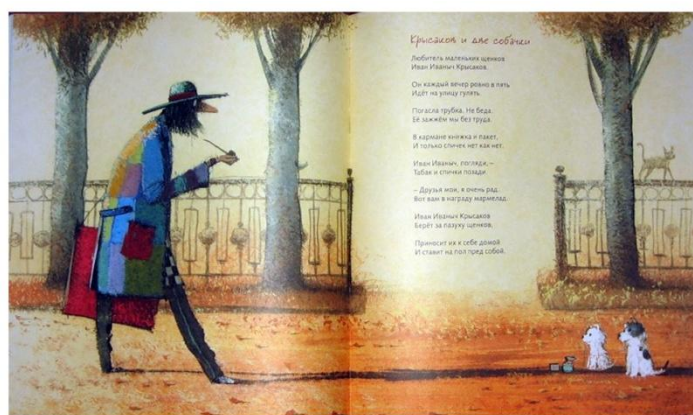
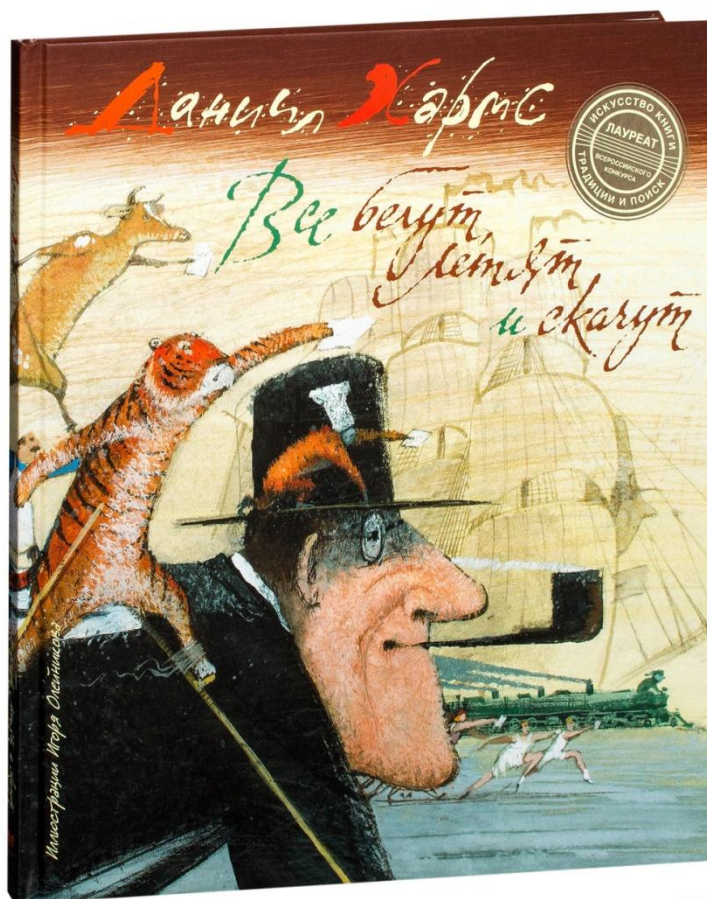
В 2013-м сбылась ещё одна мечта замечательного художника: с его иллюстрациями вышла романтическая толстовская «Аэлита».

Мастер полон творческих планов, а чтобы представить себе, насколько востребован он как художник детской книги, достаточно сказать, что сотрудничает Игорь Юльевич с издателями Канады, Бельгии, Швейцарии, Кореи, Тайваня, США, Италии и Японии.

«Смысл и мораль в детской литературе более наглядна, проста для понимания и лежит на поверхности, что для детской литературы правильно. А мне как раз интересно усложнить простые образы, снабдить их историей их жизни, характерами, а иногда и поменять знак с плюса на минус».

На его иллюстрациях кипит жизнь. «Все бегут, летят и скачут», как в стихотворении Хармса (которое Олейников, кстати, тоже проиллюстрировал), каждая полностраничная иллюстрация — мизансцена, похожая на остановленный кадр, каждая небольшая зарисовка — ярко выраженная эмоция. Чем длиннее строфа — тем больше персонажей несется вниз на санках. В его работах виден опыт не только мультипликатора, но и художника-постановщика: важно каждое движение, каждая поза, мимика персонажей и, конечно, мелочи, окружающие героев.

Титульный лист «Баллады о маленьком буксире» проводит маленький кораблик под разведенными мостами в бескрайнюю даль — в соответствии со всеми законами режиссерского замысла. «Книга как сценарий, — говорит сам художник. — Иллюстрации как кадры. Рисуя иллюстрацию, я знаю, что происходило до и что будет происходить после этого кадра».

В двухтысячные Игорь Олейников много работал для зарубежных издательств. Создал пронизанные духом Востока иллюстрации к «Соловью» Андерсена для тайваньского издательства и выстроил огромный мир вокруг маленькой мышки Махалии, которая отправилась учиться в Гарвард (книжка-картинка вышла в США).

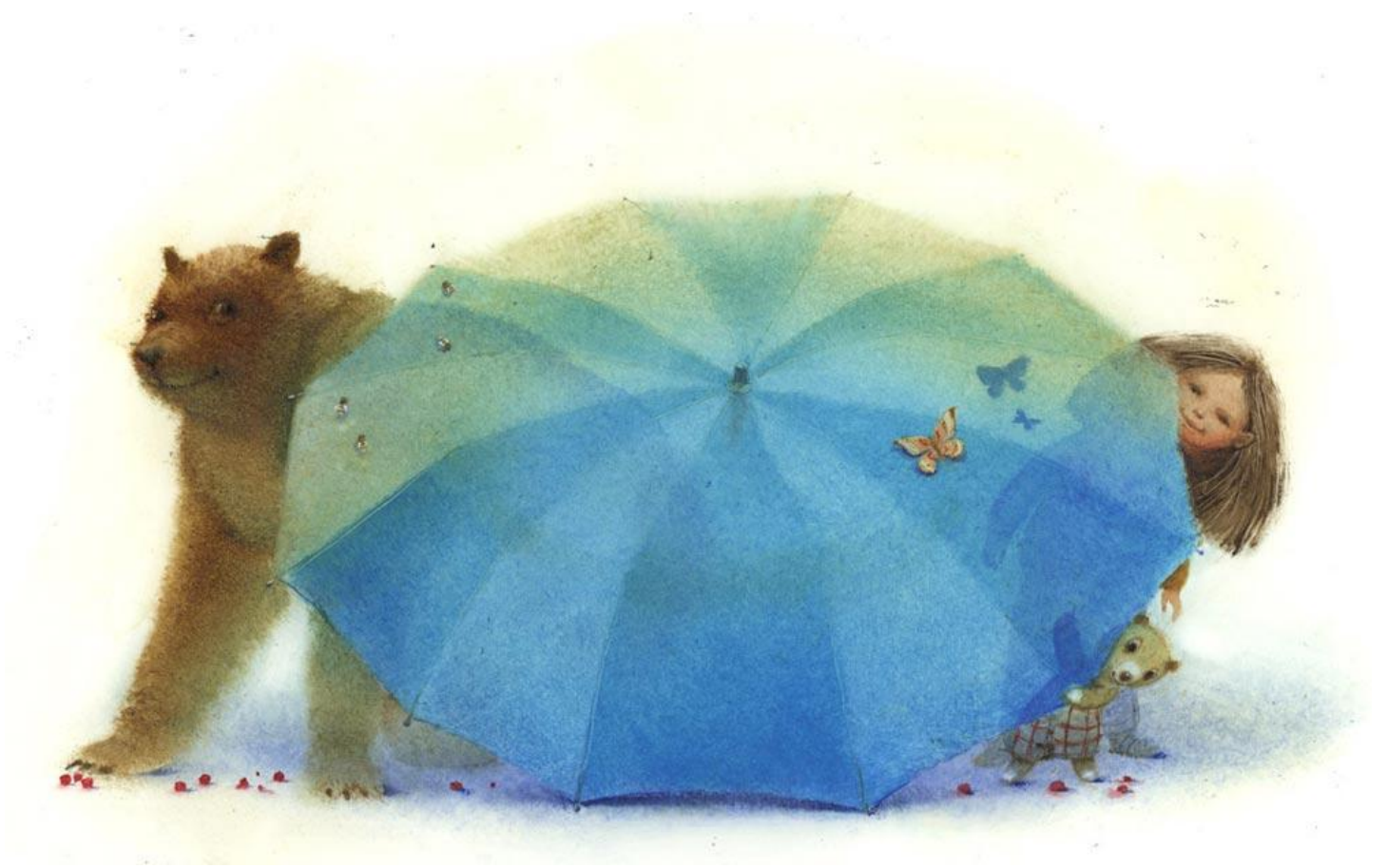

Волшебство стиля создается и техникой рисования. Игорь Олейников использует гуашь и сухую кисть, создавая фактурность, шероховатость, которая может сыграть по-разному, в зависимости от замысла художника. Так возникают упорный и трогательный мышонок Десперо и смешные, эмоциональные коты из «Котобоя»; возвышенное и страстное пламя («Жар-птица») и спокойные, немного нереальные, словно приснившиеся пейзажи («Панда Конфуций»).

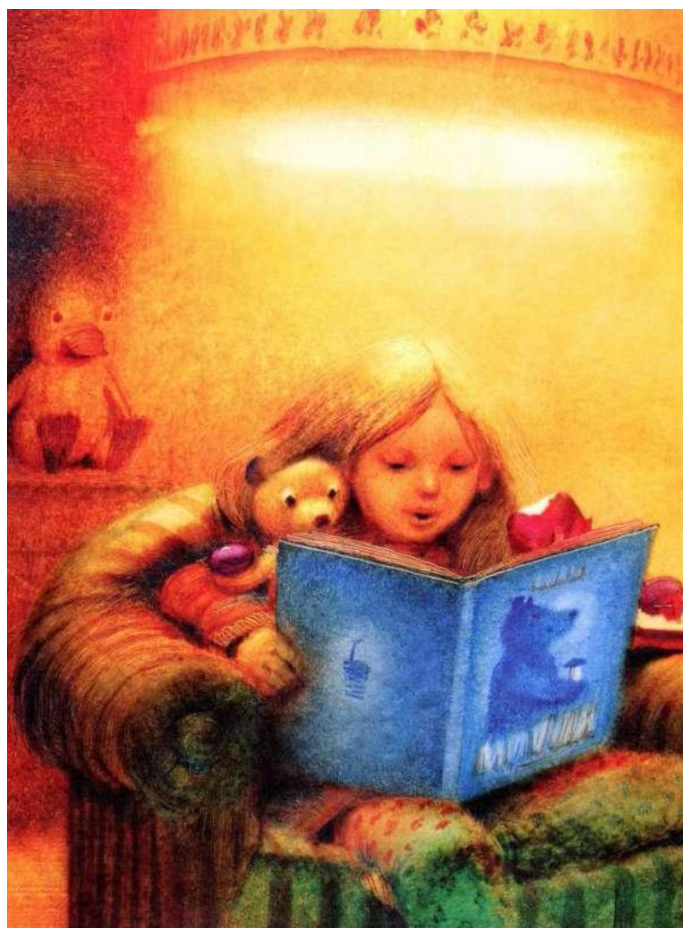
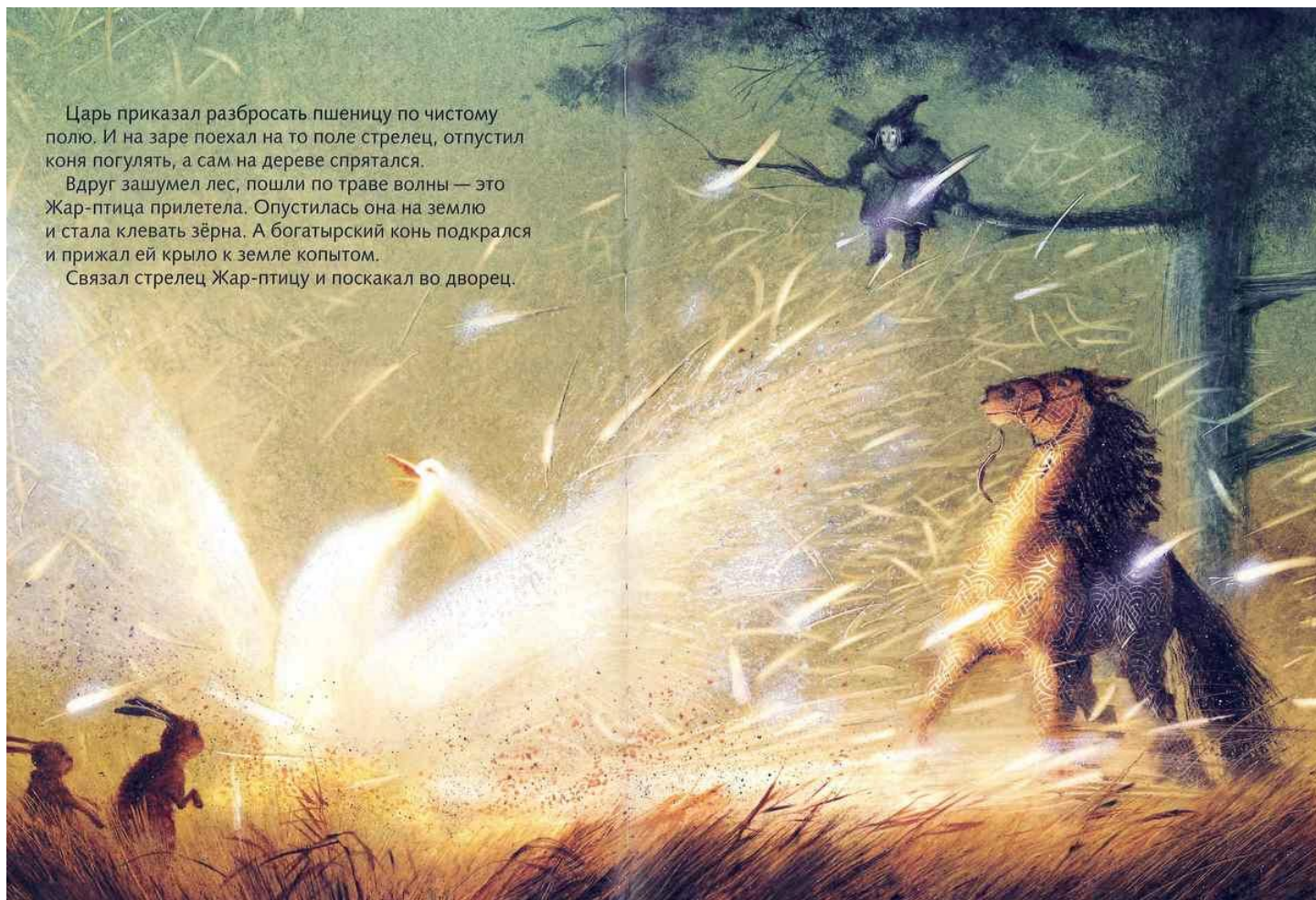

Царь приказал разбросать пшеницу по чистому полю. И на заре поехал на то поле стрелец, отпустил коня погулять, а сам на дереве спрятался.

Вдруг зашумел лес, пошли по траве волны — это Жар-птица прилетела. Опустилась она на землю и стала клевать зёрна. А богатырский конь подкрался и прижал ей крыло к земле копытом.

Связал стрелец Жар-птицу и поскакал во дворец.

Олейников любит подчеркивать, что рисует не для малышей, а для ребят постарше. И дело не только в самих книгах, многие из которых — повести для читателей от семи-восьми лет («Путешествие на Тандарику», «Сказки дядюшки Римуса», «Как слониха упала с неба»). Это заметно и по непростой для маленького зрителя технике, и по количеству деталей, и по мысли, заложенной в каждую картину. Чем больше разных эмоций, сложных, не всегда однозначных, заложено в книге, тем интереснее ему работать над ней. Так появились иллюстрации к притче Жюль Сюпервеля «Вол и осел при яслях» и иллюстрации к философским китайским притчам.

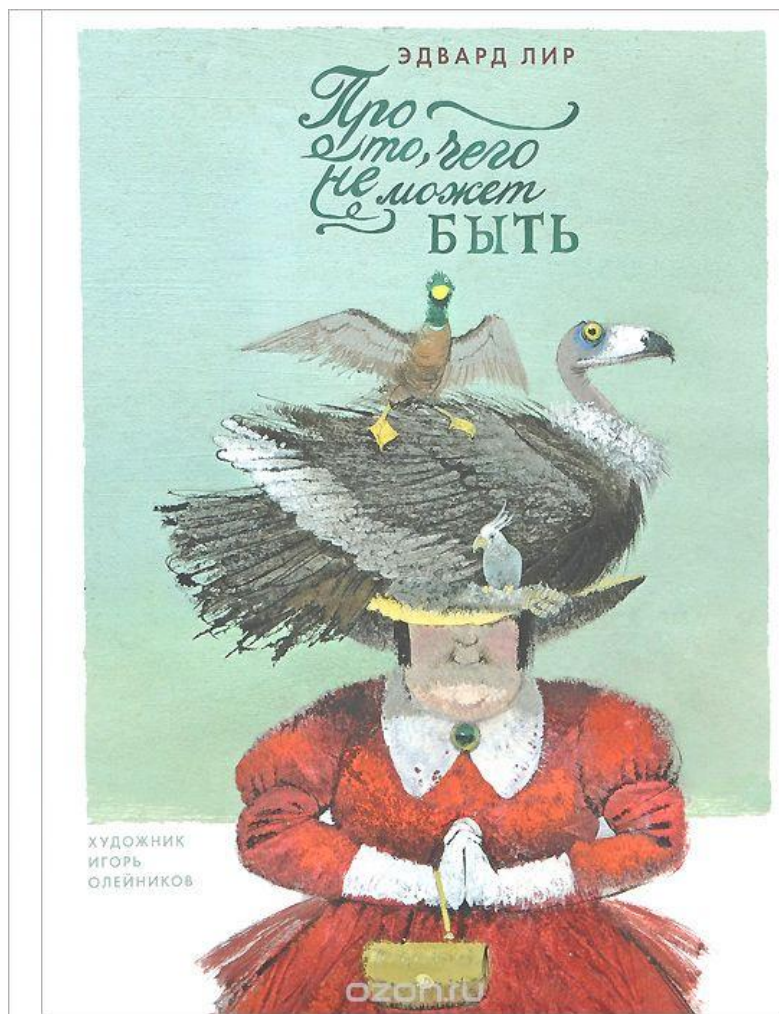

Но тем не менее этот художник умеет почувствовать детскую логику и запечатлеть ее, что хорошо видно по иллюстрациям к стихам Хармса, Бродского, Лира. Олейников играет с парадоксами и абсурдом, но раскрывает их ясно и изящно.

«Рабочая азбука» Бродского, которую легко посчитать слишком политизированной, мало понятной ребенку, оживает, благодаря созданным художником образам. Каждый разворот «раскрывает» букву в каждой своей детали: под дождем из роз рыбаки тянут невод, в который чудом попал рояль, над ними раскинулась радуга с дремлющей на ней рысью; в обычном дворе затесался динозавр, но дворник, подметающий улицу, даже не замечает его. Фантастические допущения привлекают внимание и

вовлекают в поиск: важно не забыть заглянуть во все уголки, вдруг в шкафу найдутся предметы на букву Ш?

В книге «Про то, чего не может быть», сборнике лимериков Эдварда Лира, художник поставил перед собой интересную задачу: обыграть на одном развороте, в одной иллюстрации сразу два стихотворения.

Стоящие рядом и объединенные изображением, сами лимерики приобретают новые грани.

Буквальное обыгрывание поэтического текста позволяет развернуться комическим и забавным нелепостям, которые детям обязательно придутся по душе: кузнечики скачут по картинной галерее, шляпа с чайными пакетиками и греческие совы оказываются на одном столе, а с космической станции видно огромную панаму, закрывающую целый полуостров, и всадника, уносящегося

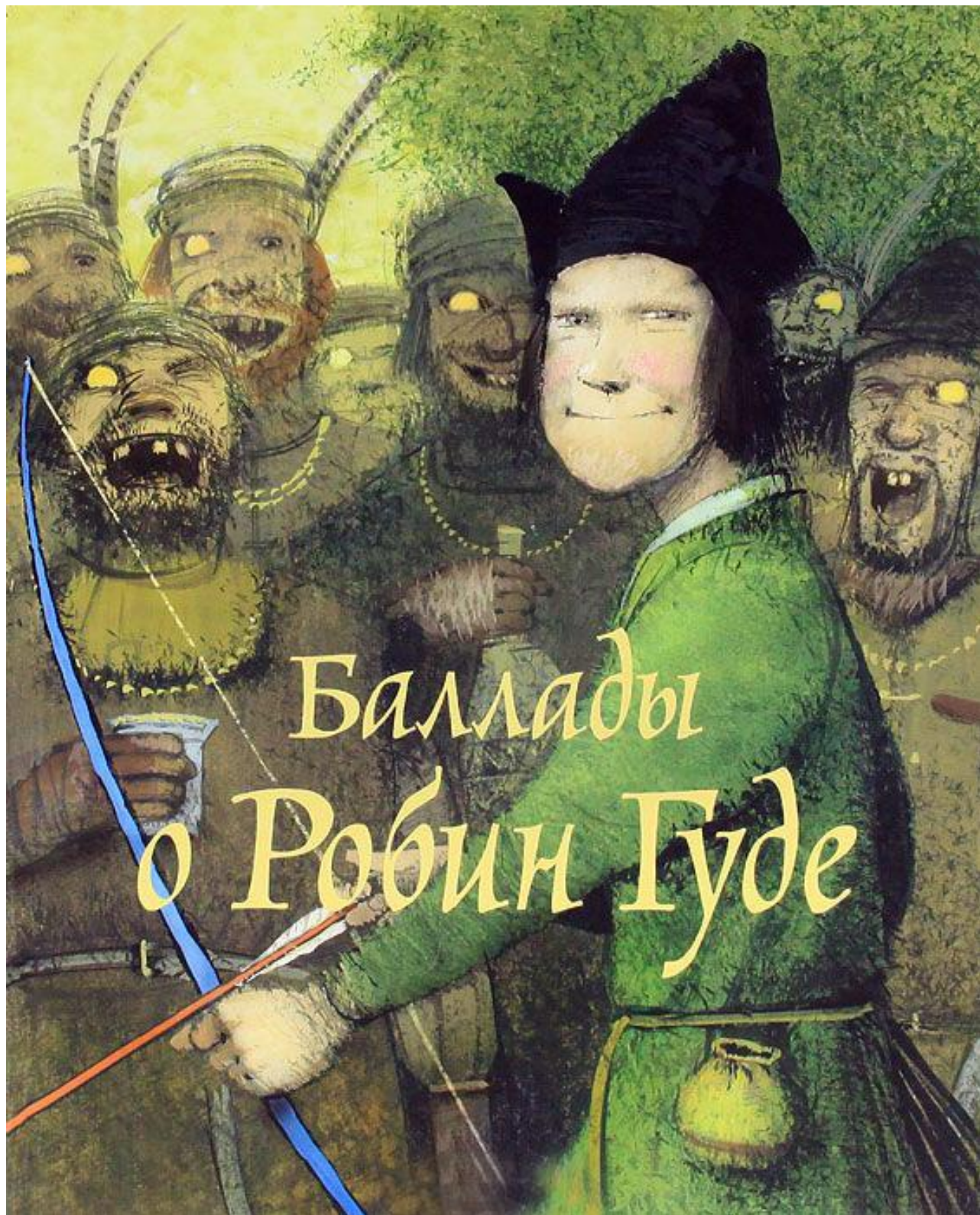
далеко в космос.

Но буквализм — редкий художественный прием в творчестве Олейникова. Большая часть книг, проиллюстрированных им, открывают читателю больше, чем сказано в самом тексте, передают его личное восприятие мира книги.

Больше всего художнику нравится работать над книгой целостно, от начала до конца, от обложки до оформления. «Баллады о Робин Гуде», «Нос» и другие книги, вышедшие после двухтысячных — это целые продуманные миры, а не просто рассказ о героях.

Олейников создает пейзажи, которые в некоторых случаях оказываются даже важнее персонажей. И вот перед нами то изумрудно-зеленый лес, то промозглое серое небо над английскими городами; или Петербург, занесенный снегом, и тревожный ветер с Невы, пригибающий к земле даже дворцы и дома...

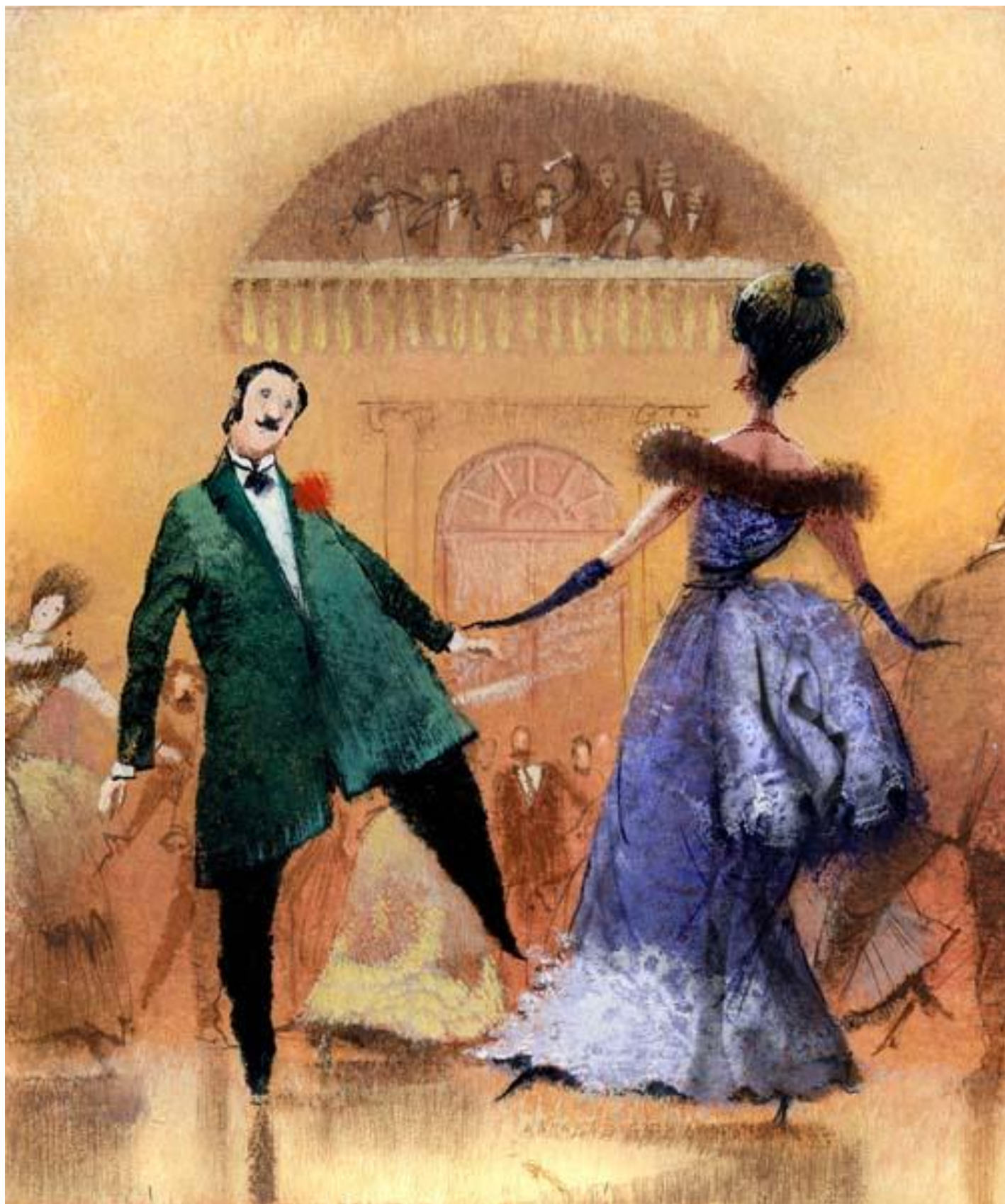
На другую планету переносят иллюстрации к «Аэлите» А. Толстого, открывая фантастические пейзажи, невероятные машины и показывая марсианский мир таким, каким его видит художник. Мы узнаем о Марсе то, что даже не сказано в самом романе — то, как видит его Олейников. Важнее всего для него сохранить саму атмосферу — что ему, безусловно, удастся.

Игорь Олейников — художник, чувствующий красоту, динамику, пространство иллюстрации и не ставящий границ. Рисунок может передать что угодно — эмоцию любой силы: радость, страх, предвкушение, задумчивость. Иллюстрируя новую книгу, он всякий раз создает волшебный мир, неповторимый и притягательный. Потому эти книги и можно разглядывать бесконечно.

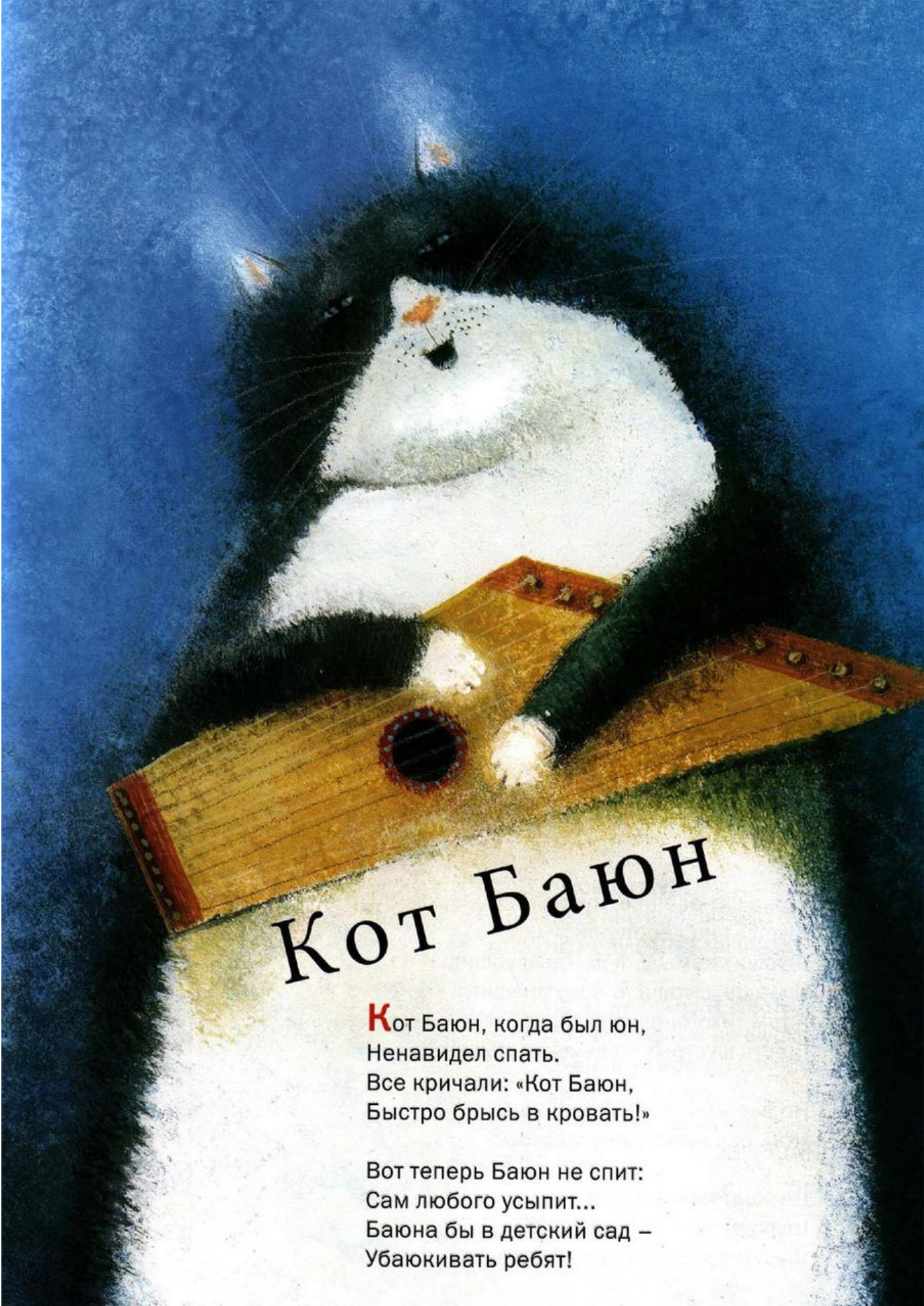
Котобой на Северном полюсе Гуашь, бумага, 35х36 см, 2011г.

Как слониха упала с неба. Танцы (бумага, 30x24, гуашь)

Приключения мышонка Десперо. 2008

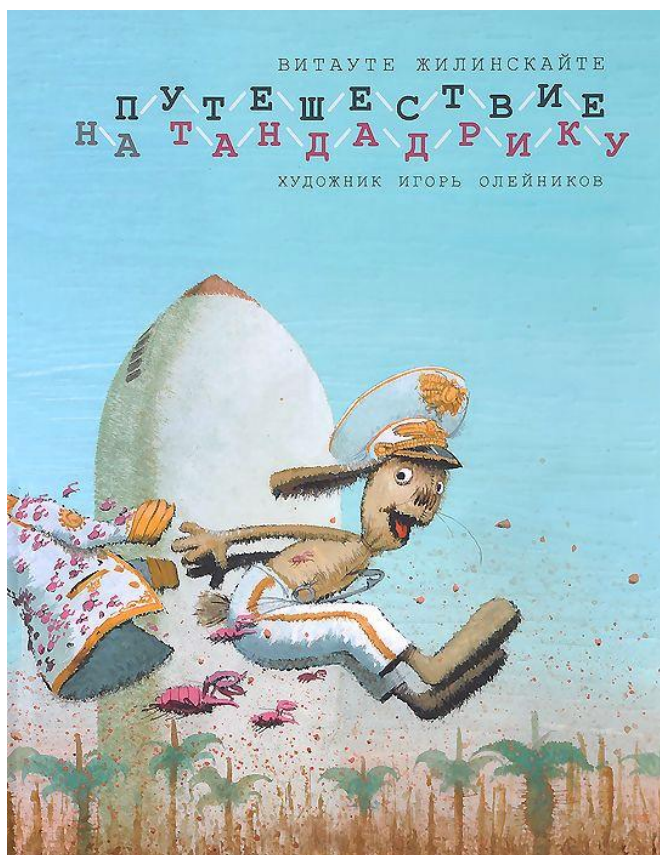
Кот Баюн

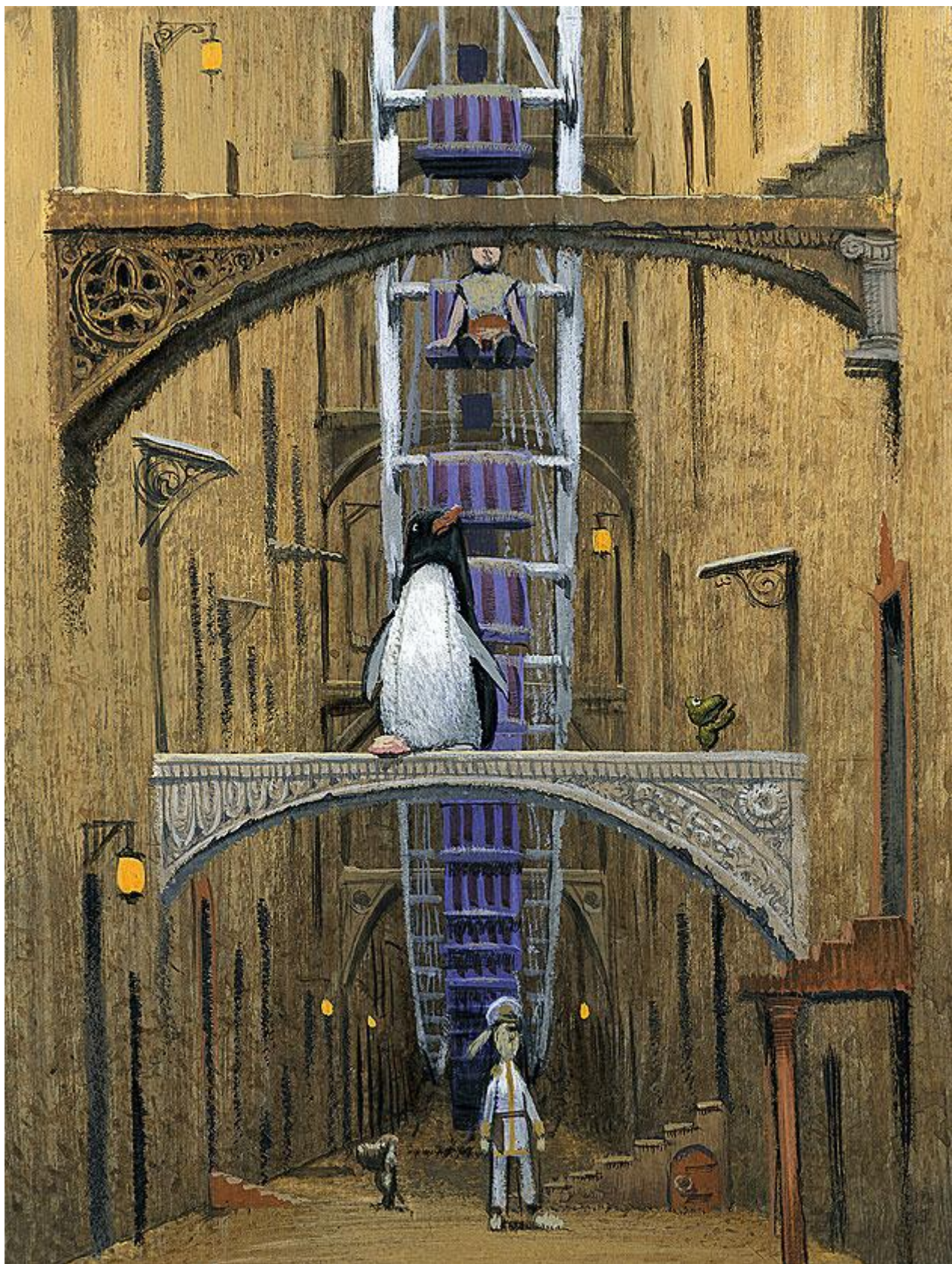
Кот Баюн, когда был юн,
Ненавидел спать.
Все кричали: «Кот Баюн,
Быстро брысь в кровать!»

Вот теперь Баюн не спит:
Сам любого усыпит...
Баюна бы в детский сад —
Убаюкивать ребят!

Эдвард Лир. «Про то, чего не может быть». 2014

По материалам:

http://www.fairyroom.ru/?page_id=6168

<http://bibliogid.ru/khudozhniki/735-olejnikov-igor-yulevich>